

УДК 343.3.7(477)

ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ОБЩЕГО СОСТАВА ЗЕМЕЛЬНЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Андрей ШУЛЬГА,
кандидат юридических наук, доцент,
профессор кафедры уголовного права и криминологии
Харьковского национального университета внутренних дел

SUMMARY

The article is devoted to actual issues of establishing the grounds of criminal liability for the land crimes as the main means of counteraction to land criminality in Ukraine. A theoretical study of the criminal liability phenomenon is conducted and theoretical study of legal grounds of criminal liability for the commission of land crimes in formal components of a crime provided by the appropriate articles of the Criminal Code of Ukraine is also conducted. The legal analysis of general formal components of land crimes is carried out. The legal content of objective and subjective elements of the corpus delicti of land crimes (object, item, objective features, the subject of the crime and the subjective features) is revealed. The conclusion about the importance of correct establishing of all components of land crimes as single legal ground of bringing guilty person to criminal liability is given.

Key words: criminal liability, land crimes, land resources, formal components of a crime, object of land crimes, item of land crimes, objective features of land crimes, subject of land crimes, subjective features of the land crimes.

АННОТАЦИЯ

Статья посвящена актуальным вопросам установления и оснований уголовной ответственности за земельные преступления как основного средства противодействия земельной преступности в Украине. В статье проводится теоретическое исследование как самого явления – уголовной ответственности, так и юридического основания наступления уголовной ответственности за совершение земельных преступлений – состава преступления, предусмотренного соответствующими статьями Уголовного кодекса Украины. Осуществляется юридический анализ общего состава земельных преступлений. Раскрывается правовое содержание объективных и субъективных элементов состава земельных преступлений (объекта, предмета, объективной стороны, субъекта преступления и субъективной стороны состава земельных преступлений). Делается вывод о важности верного установления всех признаков состава земельных преступлений как единственного юридического основания привлечения виновного к уголовной ответственности.

Ключевые слова: уголовная ответственность, земельные преступления, земельные ресурсы, состав преступления, объект земельных преступлений, предмет земельных преступлений, объективная сторона земельных преступлений, субъект земельных преступлений, субъективная сторона земельных преступлений.

Постановка проблемы. На сегодняшний день проблема правовой охраны земельных ресурсов от преступных посягательств является достаточно актуальной. Это связано в первую очередь с важностью земельных ресурсов для существования государства, общества и конкретного человека. Количественные и качественные характеристики земельных ресурсов, их правовой статус, а также обеспечение правовой охраны земельных ресурсов выступают важными составляющими общегосударственной безопасности. Одним из наиболее действенных средств обеспечения охраны земельных ресурсов от общественно опасных, виновных и противоправных посягательств выступает уголовная ответственность.

Актуальность темы исследования подтверждается степенью нераскрытости темы. В настоящее время отсутствуют фундаментальные работы относительно обеспечения охраны комплекса земельных правоотношений путем применения уголовной ответственности к лицам, виновным в совершении земельных преступлений.

Состояние исследования. Вопросами правовой охраны природных ресурсов, в том числе земельных, занимались и продолжают заниматься В.И. Андрейцев, Ю.С. Богомяков, М.М. Бринчук, Т.Д. Бушуева, В.П. Владимиров, С.Б. Гавриш, Н.С. Гавриш, П.С. Дагель, О.В. Дубовик, Э.Н. Жевлаков, О.С. Колбасов, З.Г. Корчева, С.Н. Кравченко, У.Я. Крастыньш, Б.М. Леонтьев, Н.А. Лопашенко, Ю.И. Ляпунов, В.К. Матвийчук, В.Л. Мунтян, П.С. Ма-

тишевский, В.А. Навроцкий, В.В. Петров, П.Ф. Повелицына, Б.Г. Розовский, Н.И. Титова, Ю.С. Шемшученко, Н.Г. Шимбарева, М.В. Шульга и другие специалисты по уголовному праву и криминологии, экологическому и земельному праву.

Целью статьи является теоретическое исследование проблемы установления оснований уголовной ответственности за земельные преступления для дальнейшей оптимизации норм уголовного законодательства в сфере охраны земельных ресурсов от преступных посягательств.

Изложение основного материала. Уголовная ответственность является наиболее строгим видом юридической ответственности. В теории уголовного права сущность уголовной ответственности понимается по-разному. Одни ученые считают, что уголовная ответственность – это обязанность виновного лица дать в установленном порядке отчет о совершенном преступлении: быть подданным определенным правоограничениям (предупредительным мерам), исходящим из установленного порядка решения вопроса ответственности, быть осужденным от имени государства и понести надлежащее наказание [1, с. 21]. Такая обязанность основана на положениях закона об уголовной ответственности и обеспечивается принудительной силой государства [2, с. 25; 3, с. 86; 4, с. 49].

Другие исследователи отмечают, что уголовная ответственность – это государственное осуждение лица, совершившего преступление, закрепленное в обвинительном

приговоре суда и связанное с реальным применением или без такового мер уголовно-правового характера. Сущность уголовной ответственности в этом случае заключается в том, что ее обязательным, а иногда и единственным, элементом выступает осуждение виновного государством в лице суда в обвинительном приговоре [5, с. 39; 6, с. 39].

Третья группа ученых рассматривает уголовную ответственность как реальное применение уголовно-правовой нормы, а конкретно – ее санкции [7, с. 39]. В этом контексте сторонники такого понимания уголовной ответственности отождествляют ее с наказанием. Так, например, Ю.В. Баулин рассматривает сущность уголовной ответственности в пределах процесса реализации санкции уголовно-правовой нормы и определяет понятие уголовной ответственности так: «Предусмотренные Уголовным кодексом Украины вид и мера ограничения прав и свобод преступника, что индивидуализируется судом и осуществляется специальными органами государства» [8, с. 30].

Четвертая группа исследователей утверждает, что уголовная ответственность определяется через категорию правоотношений. При таком понимании уголовная ответственность определяется как совокупность уголовных, уголовно-процессуальных и уголовно-исполнительных правоотношений, которые возникают между преступником и государством в лице органов, осуществляющих борьбу с преступностью [9, с. 50]. Или же уголовная ответственность отождествляется только с уголовными правоотношениями или с их определенным видом – охранительными уголовно-правовыми отношениями, связанными с совершением преступления [10, с. 9].

Суть пятой позиции относительно понимания уголовной ответственности сводится к тому, что, кроме ответственности за прошлое поведение, которая является ретроспективной (негативной) ответственностью, есть еще и позитивная ответственность, которая заключается в осознании лицом необходимости соблюдения уголовно-правового запрета, формировании ответственного отношения лица к выполнению обязанностей по несвершению преступления. Дифференциация уголовной ответственности на две формы – позитивную и ретроспективную – обуславливается двумя разными основаниями ее возникновения. Так, совершение преступления влечет ретроспективную уголовную ответственность, а правомерное поведение, которое стимулируется законом, создает позитивную ответственность субъекта [11].

Последняя точка зрения относительно понимания уголовной ответственности сквозь призму «ретроспективной» и «позитивной» ответственности представляется наиболее обоснованной. Хотя при этом неоднозначной является позиция сторонников такого понимания уголовной ответственности в части ее определения как обязанности подвергнуться установленным в уголовном законе правоограничениям [12, с. 44–45] или как охраняемых уголовно-правовых отношений, сопряженных с совершением преступления [10, с. 9]. В то же время по поводу «позитивной» ответственности наметились тенденции к определению ее сущности не только как осознанной необходимости соблюдения уголовно-правового запрета, но и как определенного вида «поощрительных уголовно-правовых отношений» [10, с. 11].

В юридической литературе верно отмечается, что сущность уголовной ответственности определяется ее особенной юридической природой. Она является типичной формой реализации охранительных уголовно-правовых отно-

шений. Именно поэтому под уголовной ответственностью понимают типичную форму реализации охранительных уголовно-правовых отношений, порождаемых совершением преступления, которое заключается в государственном осуждении в обвинительном приговоре суда лица, совершившего преступление, как правило, сопряженном с применением к нему иных мер государственного принуждения, которые носят карательный характер и предусмотрены уголовным законодательством Украины [11].

В этимологическом понимании термин «ответственность» означает обязанность лица отвечать за что-то [13, с. 250]. Такое понимание в полном объеме отвечает философско-социологическому толкованию слова «ответственность» как определенного понятия, которое отображает объективный исторический характер взаимоотношений между человеком и обществом, человеком и государством с точки зрения сдерживания и выполнения взаимных требований, предъявляемых к ним.

В соответствии с законодательным положением уголовная ответственность наступает только при наличии определенных оснований. Такими основаниями, согласно ч. 1 ст. 2 Уголовного кодекса Украины (далее – УК Украины), являются совершение лицом общественно опасного деяния – фактическое основание, содержащее состав преступления, предусмотренного Особенной частью действующего УК Украины – юридическое основание. Исчерпывающий перечень всех преступных деяний содержится именно в Особенной части УК Украины. Среди таких деяний особое место занимают так называемые «земельные преступления». В науке уголовного права под земельными преступлениями понимают общественно опасные виновные деяния (действие или бездействие), предусмотренные соответствующими уголовно-правовыми нормами Особенной части УК Украины, которые совершаются соответствующим субъектом преступления и посягают на отношения в сфере охраны, рационального использования и воссоздания земельных ресурсов [14, с. 155]. Это определение построено на базе общего определения преступления (ч. 1 ст. 11 УК Украины). Дискутировать относительно правильности или неправильности такого определения можно в будущих публикациях и на научных конференциях.

В действующем УК Украины законодательно закреплены основания уголовной ответственности. Так, в соответствии с ч. 1 ст. 2 УК Украины основанием уголовной ответственности является совершение лицом общественно опасного деяния, которое содержит состав преступления, предусмотренного действующим УК Украины. Если в качестве фактического основания наступления уголовной ответственности в нашем случае выступает совершение субъектом земельного преступления, то в качестве юридического – наличие в действиях этого субъекта состава преступления, то есть объективных и субъективных признаков совершенного деяния. При этом, как отмечается в литературе, следует ограничивать состав преступления от самого преступления [15, с. 87].

Состав преступления как единственное юридическое основание уголовной ответственности – это определенная модель любого преступления, в том числе и земельного. Под составом преступления в теории уголовного права понимают совокупность установленных в законе об уголовной ответственности объективных и субъективных признаков, которые определяют общественно опасное деяние как преступное. К этим признакам законодатель относит объект и предмет преступления, объективную сторону,

субъект преступления и субъективную сторону. Отсутствие хотя бы одного из элементов состава преступления означает автоматическую утрату основания уголовной ответственности.

Анализ общего состава земельных преступлений необходимо начинать с характеристики объективных признаков, в частности объекта и предмета преступления. Учение об объекте преступления является одним из центральных и дискуссионных в науке уголовного права. Объект преступления играет важную роль в определении самого понятия преступления, в значительной степени влияя на содержание объективных и субъективных его признаков, является начальным элементом при квалификации преступлений, а также критерием при построении системы Особенной части УК Украины [16, с. 86].

Самостоятельных исследований понятия, сущности, влияния и значения объекта земельных преступлений на сегодняшний день в теории уголовного права нет. Это можно объяснить тем, что данная группа преступлений сформировалась относительно недавно. Так, впервые в действующем УК Украины было закреплено лишь два состава: ст. 239 «Загрязнение или порча земель» и ст. 254 «Бесхозяйственное использование земель». А уже позже в УК Украины были включены ст. 197-1 «Самовольный захват земельного участка и самовольное строительство» (11 января 2007 г.), ст. 239-1 «Незаконное завладение грунтовыми покровом (поверхностным слоем) земель» и ст. 239-2 «Незаконное завладение землями водного фонда в особо крупных размерах» (5 ноября 2009 г.).

Среди существующих точек зрения относительно определения объекта преступления, не применяя детальный анализ каждой, предлагается считать в качестве объекта земельных преступлений общественные отношения, возникающие и существующие в сфере охраны, рационального использования и воссоздания земельных ресурсов. Такое понимание объекта уже существовало в науке, однако относительно других элементов окружающей естественной среды [17, с. 19; 18, с. 7]. Это понимание объекта видится наиболее логичным, поскольку земельные ресурсы, охраняемые национальным уголовным законом, выполняют разные функции. Так, например, ст. 197-1 УК Украины «Самовольный захват земельного участка и самовольное строительство» размещена законодателем в Разделе VI «Преступления против собственности». Соответственно, земельные ресурсы в контексте этой нормы рассматриваются как элемент отношений земельной собственности, то есть отношений по поводу владения, пользования и распоряжения земельными ресурсами в виде конкретного земельного участка. Статьи 239, 239-1, 239-2, 254 УК Украины нашли свое место в Разделе VIII «Преступления против окружающей среды». В этом случае земельные ресурсы выступают в качестве элемента окружающей природной среды, а также элемента системы хозяйственной деятельности. Поэтому в качестве объекта этих преступлений выступают те же отношения в сфере охраны, рационального использования и воссоздания земельных ресурсов как элемента права собственности, окружающей природной среды и элемента хозяйственной деятельности.

Как уже стало понятно, земельные ресурсы могут выступать в качестве составляющей общественных отношений земельной собственности, которые возникают и существуют по поводу владения, пользования и распоряжения конкретным земельным участком. Также земельные ресурсы вместе с другими природными объектами составляют

целостную систему окружающей природной среды. Наконец, земельные ресурсы выступают в качестве основы материального производства в сельском, лесном и других видах хозяйства, являются пространственным базисом для размещения жилья людей, производства, объектов инфраструктуры, жизнедеятельности человека и так далее. От характера и уровня эффективности правовой охраны и использования земельных ресурсов зависят развитие производительных сил, масштабы производства и, соответственно, материальное и биологическое благополучие населения государства.

Элемент состава преступления, который прямо относится к объекту, – предмет преступления. В теории уголовного права существует главенствующая точка зрения о том, что предметом преступления являются вещи материального мира, с определенными свойствами которых закон связывает наличие в действиях лица признаков конкретного состава преступления [15, с. 100; 19, с. 103; 22, с. 74]. Хотя существуют и несколько иные трактовки понимания этого элемента состава преступления [20, с. 93; 21, с. 71]. Соответственно, в качестве предмета рассматриваемых преступлений выступают земельные ресурсы в разных проявлениях, в частности как естественный объект природного происхождения [23, с. 56; 24, с. 6], как пространственно-территориальный базис для жизни человека и размещения производства [25, с. 146; 26, с. 113], как земной шар, часть космического пространства [27, с. 5; 28, с. 4], как основа производства в сельском, лесном хозяйстве [29, с. 364; 30, с. 26].

Следует отметить, что в литературе иногда отождествляют термины «земля», «земельные ресурсы», «территориальные ресурсы», «земельный фонд». Они являются разными по своему логическому значению и смысловому объему. Поэтому следует согласиться с мнением М.Б. Данилишина о том, что достаточно часто эти термины употребляются некорректно, а то и нестати [31, с. 234].

Следовательно, необходимо рассмотреть каждый из терминов, связанных с охраной, использованием и воссозданием земельных ресурсов. Существует законодательное определение понятий «земля» и «земельные ресурсы». Оно закреплено в Законе Украины «Об охране земель». Так, в соответствии со ст. 1 Закона Украины «Об охране земель» земля – это поверхность суши с почвами, полезными ископаемыми и другими природными элементами, которые органично соединены и функционируют вместе с ней. Земельные ресурсы в свою очередь представляют совокупный природный ресурс поверхности суши как пространственный базис расселения населения и его хозяйственной деятельности, основное средство производства в сельском и лесном хозяйстве [32]. Термин «земельные ресурсы» характеризуется многогранностью. Он имеет более широкое смысловое значение, чем термин «земля», поскольку земельные ресурсы характеризуются еще и тем, что они вовлечены в хозяйственную деятельность человека. Соответственно, анализируя предмет земельных преступлений, следует оперировать именно категорией «земельные ресурсы», а не просто «земли».

Объективная сторона состава преступления указывает на существующие в объективной действительности изменения, которые происходят во времени и пространстве. Такие изменения происходят в первую очередь путем осуществления определенного поведения, которое характеризуется своей общественной опасностью, виновностью и противоправностью. Объективным свойством

общественно опасного деяния выступает, как справедливо подчеркивается в литературе, способность причинять негативные изменения в объекте уголовно-правовой охраны [33, с. 127]. Так, при совершении действий, предусмотренных диспозициями ст. ст. 197-1, 239, 239-1, 239-2, 252, 254 УК Украины, вред причиняется существующим отношениям в сфере охраны, рационального использования и воссоздания земельных ресурсов. Механизм причинения такого вреда во всех видах земельных преступлений является разным, но все действия влекут наступление общественно опасных последствий в виде причинения существенного вреда законному владельцу или собственнику (ч. ч. 1, 2 ст. 197-1 УК Украины), создания опасности для жизни, здоровья людей или окружающей среды (ст. ст. 239, 239-1 УК Украины), причинения длительного снижения или потери плодородия, выведения земель из сельскохозяйственного оборота, смыва гумусного слоя, нарушения структуры почвы (ст. 254 УК Украины). Исключение представляет только ст. 239-2 УК Украины. Объективная сторона предусмотренного ею преступления сконструирована в виде формального состава и характеризуется лишь совершением общественно опасного деяния.

Как видим, земельные преступления характеризуются тем, что общественно опасные деяния (которые, кстати, в основном имеют форму действия) наносят вред земельным ресурсам как объекту окружающей среды, как объекту права собственности, как объекту хозяйственной деятельности. Это в свою очередь имеет важнейшее значение для установления объекта состава земельных преступлений.

Объективная сторона состава земельных преступлений в основном характеризуется материальным составом. Это значит, что для признания преступления окончательным необходимо установить наличие не только общественно опасного деяния, но и общественно опасного следствия, а также необходимой причинной связи между деянием и последствием. Установление признаков объективной стороны состава земельных преступлений является необходимым и обязательным условием правильной и точной квалификации преступления, позволяет сделать выводы относительно направленности действий виновного, которые имеют целью причинение вреда земельным ресурсам как элементу права земельной собственности, окружающей природной среды и составной хозяйственной деятельности человека.

Общественно опасные деяния, предусмотренные диспозициями ст. ст. 197-1, 239, 239-1, 239-2, 254 УК Украины, представляют активную форму поведения человека. В соответствии с ч. 1 ст. 11 УК Украины такой человек называется субъектом преступления. Субъектом земельных преступлений является лицо физическое, вменяемое, которое достигло 16-летнего возраста. То есть субъект этих преступлений является общим. Хотя отдельные преступления этой группы могут быть совершены и специальным субъектом, например, загрязнение или порча земель (ст. 239 УК Украины), незаконное завладение грунтовыми покровом (поверхностным слоем) земель (ст. 239-1 УК Украины), незаконное завладение землями водного фонда в особо крупных размерах (ст. 239-2 УК Украины), бесхозяйственное использование земель (ст. 254 УК Украины). Признание субъектом этих преступлений специального субъекта основывается на том, что санкцией указанных норм предусмотрено наказание в виде лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью. Такое наказание может быть

применено лишь к специальному субъекту преступления [14, с. 156]. Во всех иных случаях квалификация земельных преступлений должна происходить по совокупности: соответствующая часть статьи, предусматривающей ответственность за соответствующее земельное преступление, и соответствующая часть статьи, которой предусмотрена ответственность за преступления в сфере служебной деятельности и профессиональной деятельности, связанной с предоставлением публичных услуг (например, ч. 1 ст. 197-1 и ч. 1 ст. 365 УК Украины и так далее).

Отдельным вопросом научного исследования является возможность признания субъектом земельных преступлений юридических лиц. В уголовном праве дискуссии относительно проблемы признания субъектом преступления юридических лиц активно начались еще в конце XX века. Многие ученые настаивали на признании юридического лица субъектом преступления [34, с. 35–36; 35, с. 31–37; 36, с. 18–27; 37, с. 227]. Их оппоненты отмечали, что за коллективной ответственностью юридического лица могут спрятаться настоящие виновники преступления [38, с. 133–139]. Последнюю позицию можно считать наиболее оправданной и обоснованной. Поэтому более логичным является признание в качестве субъекта земельных преступлений именно физического, а не юридического лица.

Субъекты, совершающие земельные преступления, действуют всегда умышленно. Именно умысел при совершении общественно опасных действий, предусмотренных диспозициями статей, относит их к преступлениям. Субъективная сторона рассматриваемых преступлений является обязательным признаком состава земельных преступлений. Однако не только общественно опасное деяние является обязательным признаком объективной стороны земельных преступлений, но и общественно опасные последствия. Такие последствия имеют форму или реального причинения вреда объекту уголовно-правовой охраны (ст. ст. 197-1, 254 УК Украины), или же форму создания опасности для жизни, здоровья или окружающей среды (ст. ст. 239, 239-1 УК Украины). Конструктивная сложность объективной стороны прямо влияет на установление субъективной стороны анализируемых нами преступлений.

Земельные преступления могут совершаться полностью умышленно (ст. ст. 197-1, 239-2 УК Украины) или же иметь сложную форму вины (ст. ст. 239, 239-1, 254 УК Украины). В последнем случае имеем разное психическое отношение виновного отдельно к общественно опасному деянию (умысел) и отдельно к общественно опасному последствию (неосторожность). И если относительно умышленного совершения отдельных земельных преступлений проблемные вопросы возникают не так остро, то при установлении сложной формы вины в этих преступлениях присутствуют значительные сложности, которые являются предметом отдельного научного исследования.

Концепция сложной формы вины относится к методологическим принципам распределения психического отношения лица к общественно опасному деянию и к общественно опасным последствиям. Сложная форма вины признавалась фактически одной из отдельных форм вины наряду с умыслом и неосторожностью [39, с. 7]. В некоторых случаях, как уместно отмечает П.С. Берзин, специфическое уголовно-правовое содержание субъективной стороны состава преступления может включать наличие двух разных форм вины (сочетать две формы): отдельно относительно самого деяния (действия или бездействия) и отдельно относительно общественно опасных последствий,

которые наступили в результате совершения общественно опасного деяния. Однако в теории уголовного права, а также в правоприменительной практике нет единства относительно так называемой сложной формы вины [40, с. 102].

Некоторые ученые называют преступления с материальным составом, в которых разное психическое отношение к деянию и к последствиям, «общественно опасным деянием с двойной (смешанной или сложной) формой вины». Чаще всего такая форма вины имеет место при совершении преступлений, связанных с нарушением специальных правил или обязанностей, и наступлением в результате такого нарушения негативных последствий. По их мнению, сложная форма вины может проявляться в умысле относительно нарушения таких правил и в неосторожности относительно наступивших последствий [3, с. 144–146]. Также подвидом преступлений со сложной формой вины признают преступления с материальным составом, которые имеют два последствия: ближайшее (непосредственное) и производное (отдаленное) [15, с. 171–172].

Проблема «сложной» формы вины является одной из наиболее дискуссионных в теории уголовного права. Сторонники такой формы вины рассматривают ее не как обычное сочетание умысла и неосторожности в одной из существующих в законе форм вины, а как новую, третью форму вины, хотя действующее законодательство при этом ее не знает. Это, по мнению В.К. Матвийчука, является пробелом в украинском законодательстве. Он отмечает необходимость внесения разъяснений в соответствующее постановление Пленума Верховного Суда Украины: в каких именно случаях идет речь о «сложной», или же «смешанной», форме вины при совершении преступлений против окружающей природной среды, что будет способствовать позитивному решению вопроса об их субъективной стороне и упростит решение проблемы установления формы вины на практике [41, с. 304].

Следует отметить, что составы земельных преступлений сконструированы неоднозначно. Так, например, самовольный захват земельного участка и самовольное строительство – это преступление с материальным составом, который имеет два последствия: ближайшее (непосредственное) – нарушенное право земельной собственности, и производное (отдаленное) – причинение материального ущерба землевладельцу или землепользователю. В этом составе психическое отношение виновного к деянию и непосредственному последствию исключительно умышленное, а к производному последствию – может быть неосторожным. Однако в целом преступление следует признавать умышленным. Загрязнение или порча земель – это преступление с материальным составом, которое характеризуется, во-первых, нарушением установленных правил обращения с опасными для человека и окружающей среды веществами, а во-вторых, наличием двух последствий: непосредственного – загрязнение окружающей природной среды, и производного – создание опасности для жизни, здоровья людей или окружающей природной среды. Соответственно, такое преступление имеет сложную форму вины: отношение к деянию и к непосредственному последствию – умысел или неосторожность, а относительно производного последствия – исключительно неосторожность. Это преступление в целом следует считать неосторожным. Незаконное завладение грунтовым покровом (поверхностным слоем) земель – это преступление с материальным составом. В данном случае мы имеем классическое умышленное преступление, так как объективная сторона его не обременена дополнительными обстоятельствами. Незакон-

ное завладение землями водного фонда в особо крупных размерах – это преступление, которое имеет формальный состав. Соответственно, оно характеризуется исключительно умышленной формой вины. Наконец, состав бесхозяйственного использования земель, как и состав незаконного завладения грунтовым покровом (поверхностным слоем) земель, является материальным и, соответственно, имеет умышленную форму вины.

Выводы. Важность земельных ресурсов в общественной жизни требует от государства обеспечения их охраны всеми существующими средствами, особенно правовыми. Особая роль в правовой охране земельных ресурсов отводится мерам уголовно-правового воздействия. Именно эти меры являются наиболее действенными в современных условиях социальной, политической, экономической и экологической жизни, поэтому они требуют дальнейшего совершенствования. Наиболее действенной мерой уголовно-правового воздействия на нарушителей норм права является применение к ним уголовной ответственности. Данный вид ответственности может наступать только при обязательном наличии всех элементов состава преступления. Точное установление всех составляющих объективных и субъективных признаков составов земельных преступлений является залогом правильного применения норм закона об уголовной ответственности на практике.

Список использованной литературы

1. Карпушин М.П. Уголовная ответственность и состав преступления. / М.П. Карпушин, В.И. Курляндский. – М. : Юридическая литература, 1974. – 229 с.
2. Брайнин Я.М. Уголовная ответственность и ее основание в советском уголовном праве / Я.М. Брайнин. – М. : Юридическая литература, 1963. – 275 с.
3. Матишевський П.С. Кримінальне право України. Загальна частина : [підручник для студ. юрид. вузів і фак-тів] / П.С. Матишевський. – К. : А.С.К., 2001. – 352 с.
4. Пинаев А.А. Курс лекций по Общей части уголовного права Украины: в 2 кн. / А.А. Пинаев. – Х. : Харьков юридический, 2001. – Кн. 1 : О преступлении. – 2001. – 289 с.
5. Тихонов К.Ф. Субъективная сторона преступления. Проблема социального содержания вины в советском уголовном праве / К.Ф. Тихонов. – Саратов : Приволжское книжное изд-во, 1967. – 104 с.
6. Ной И.С. Сущность и функции уголовного наказания в советском государстве / И.С. Ной. – Саратов : Изд-во Саратовского ун-та, 1973. – 192 с.
7. Загородников Н.И. О пределах уголовной ответственности / Н.И. Загородников // Советское государство и право. – 1967. – № 7. – С. 39–46.
8. Баулін Ю.В. Звільнення від кримінальної відповідальності : [монографія] / Ю.В. Баулін. – К. : Атіка, 2004. – 296 с.
9. Стручков Н.А. Уголовная ответственность и её реализация в борьбе с преступностью / Н.А. Стручков. – Саратов : Изд-во Саратовского ун-та, 1978. – 288 с.
10. Чугуников І.І. Правовідносини та форми їх реалізації у кримінальному праві України : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : спец. 12.00.08 / І.І. Чугуников ; Одеська нац. юрид. академія. – О., 2001. – 23 с.
11. Сахнюк С.О. Загальна характеристика кримінальної відповідальності як основної категорії кримінального права України / С.О. Сахнюк // Юридичний журнал. – 2009. – № 11. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.justinian.com.ua/article.php?id=3344>.

12. Лесниевски-Костарева Т.А. Дифференциация уголовной ответственности. Теория и законодательная практика / Т.А. Лесниевски-Костарева. – М. : НОРМА, 1998. – 296 с.
13. Смолова Л.В. Институт відповідальності представницьких органів місцевого самоврядування / Л.В. Смолова // Ефективність державного управління : зб. наук. праць. – 2013. – № 35. – С. 248–256.
14. Шульга А.М. Проблеми кримінальної відповідальності за земельні злочини / А.М. Шульга // Вісник Харківського національного університету імені В.Н. Каразіна. Серія «Право». – Вип. 16. – 2013. – С. 154–157.
15. Кримінальне право України. Загальна частина : [підручник] / [Ю.В. Баулін, В.І. Борисов, В.І. Тютюгін та ін.] ; за ред. В.В. Сташиса, В.Я. Тація. – 4-ге вид., перероб. і доп. – Х. : Право, 2010. – 456 с.
16. Вереша Р.В. Кримінальне право України. Загальна частина : [навч. посібник] / Р.В. Вереша. – 2-ге вид., перероб. та доп. – К. : Центр учбової літератури, 2012. – 320 с.
17. Эффективность юридической ответственности в охране окружающей среды / О.С. Колбасов, Н.И. Краснов и др. – М. : Наука, 1985. – 224 с.
18. Повелицына П.Ф. Уголовно-правовая охрана природы в СССР / П.Ф. Повелицына. – М. : Юридическая литература, 1981. – 88 с.
19. Кримінальне право України. Загальна частина : [підручник] / [Ю.В. Александров, В.І. Антипов, М.В. Володько та ін.] ; за ред. Я.Ю. Кондратьева, В.А. Клименко, М.І. Мельника. – К. : Правові джерела, 2002. – 432 с.
20. Кримінальне право України. Загальна частина : [підручник] / [А.М. Бабенко, Ю.А. Вапсва, В.К. Гришук та ін.] ; за заг. ред. О.М. Бандурки. – Х. : Вид-во ХНУВС, 2011. – 378 с.
21. Фріс П.Л. Кримінальне право України. Загальна частина : [навч. посібник] / П.Л. Фріс. – К. : Центр навчальної літератури, 2004. – 362 с.
22. Уголовное право Украины. Общая и Особенная части : [учебник] / отв. ред. Е.Л. Стрельцов. – Х. : ООО «Одиссей», 2007. – 720 с.
23. Земельное право : [учебник] / под ред. С.А. Боголюбова. – М. : ООО «ТК Велби», 2002. – 400 с.
24. Земельне право України : [підручник] / [М.В. Шульга, Г.В. Анісімова, Н.О. Багай, А.П. Гетьман та ін.] ; за ред. М.В. Шульги. – К. : Юрінком Інтер, 2004. – 368 с.
25. Экологическое право : [учебник] / под ред. М.М. Бринчук. – 2-е изд., перераб. и доп. – М. : Юрист, 2003. – 670 с.
26. Дорогунцов С.І. Екологія : [підручник] / С.І. Дорогунцов, К.Ф. Коценко, М.А. Хвесик. – К. : КНЕУ, 2005. – 371 с.
27. Погребной А.А. Земельное право : [учеб. пособие] / А.А. Погребной, И.И. Каракаш. – К. : Истина, 2002. – 496 с.
28. Земельне право : [курс лекцій для студ. юрид. вузів та факультів] / за ред. В.М. Ковтун. – 2-е вид. – К. : ТП Пресс, 2003. – 208 с.
29. Академічний курс : [підручник для вищ. навч. закл.] / за заг. ред. Ю.С. Шемшученка. – К. : ТОВ «Юридична думка», 2005. – 848 с.
30. Лютий Я.Н. Прогнозирование и планирование использования земельных ресурсов : [учеб. пособие] / Я.Н. Лютий. – К. : Изд-во УСХА, 1991. – 136 с.
31. Данілішин Б.М. Природно-ресурсний потенціал стало-го розвитку України / Б.М. Данілішин, С.І. Дорогунцов, В.С. Міщенко, Я.В. Коваль, О.С. Новоротов, М.М. Паламарчук. – К. : РВПС України, 1999. – 237 с.
32. Про охорону земель : Закон України від 19 червня 2003 р. № 962-IV [Електронний ресурс]. – Режим доступа : <http://zakon2.rada.gov.ua/laws/show/962-15>.
33. Гуторова Н.О. Кримінально-правова охорона державних фінансів / Н.О. Гуторова. – Х. : Вид-во Нац. ун-ту внутр. справ, 2001. – 383 с.
34. Жевлаков Э.Н. Экологические преступления: понятия, виды, проблемы ответственности : автореф. дисс. ... докт. юрид. наук : спец. 12.00.08 / Э.Н. Жевлаков. – М., 1991. – 40 с.
35. Наумов А.В. Уголовный закон в условиях перехода к рыночной экономике / А.В. Наумов // Советское государство и право. – 1991. – № 2. – С. 31–37.
36. Никифоров А.С. Юридическое лицо как субъект преступления / А.С. Никифоров // Государство и право. – 2000. – № 8. – С. 18–27.
37. Гришук В.К. Кримінальна відповідальність юридичних осіб: порівняльно-правове дослідження : [монографія] / В.К. Гришук, О.Ф. Пасека. – Львів : Львівський держ. ун-т внутр. справ, 2013. – 248 с.
38. Дудоров О.М. Проблема юридичної особи як суб'єкта злочину та її вирішення у проектах КК України / О.М. Дудоров // Вісник Академії правових наук України. – 1999. – № 2. – С. 133–139.
39. Горбуза А.Д. Смешанная форма вины по советскому уголовному законодательству : автореф. дисс. ... канд. юрид. наук : спец. 12.00.08. / А.Д. Горбуза. – М., 1972. – 20 с.
40. Берзін П.С. Про особливості врахування наслідків як результату поведінки людини в змісті юридичної конструкції складної форми вини / П.С. Берзін // Бюлетень Міністерства юстиції України. – 2009. – № 2(88). – С. 95–102.
41. Матвійчук В.К. Кримінально-правова охорона навколишнього природного середовища (кримінально-правове та кримінологічне дослідження) : [монографія] / В.К. Матвійчук. – К. : Азимут Україна, 2005. – 464 с.